

Играет ли группа БРИКС роль в делах Азии?¹

Х. Ню

Ню Хайбинь – заместитель директора Центра американских исследований, заместитель директора Института международных стратегических исследований, Шанхайский институт международных исследований, Китай; 195-15 Tianlin Road, Shanghai 200133, China; E-mail: niuhaibin@siis.org.cn

БРИКС является важной растущей силой в современной системе глобального управления. Ранее, с 2009 г., приоритеты кооперации внутри БРИКС заключались в реформировании ведущих международных финансовых институтов. В последние годы приоритеты расширились и включили вопросы международной безопасности и развития. На региональном уровне лидеры БРИКС провели диалоги со своими партнерами из стран Африки и Южной Америки на двух последних саммитах БРИКС. Тем не менее группа не уделяла должного внимания проблемам Азии, в том числе экономическим вопросам Азии и вопросам безопасности в Восточной Азии. Слабая и несбалансированная повестка дня БРИКС в сфере проблем Азии является необычной, учитывая значимость региона для членов БРИКС, а также то, что в группу входят три важных азиатских члена с глобальными амбициями.

Отсутствие сильной азиатской повестки дня в БРИКС отражает некоторые тенденции в группе и во всем регионе. Во-первых, приоритетом стран БРИКС является продвижение их глобального статуса, что делает для них глобальные вопросы более важными, чем региональные. Во-вторых, азиатские члены группы не были способны справиться с вызовами в области безопасности в Азии на индивидуальной или коллективной основе. В-третьих, Азия не является высокоинтегрированным регионом, таким как Африка или Южная Америка, отчасти из-за конкуренции среди ведущих сил, включая азиатских членов БРИКС. Тем не менее группа не может не исследовать свое влияние в определении будущего Азии, учитывая растущую важность региона и новые вызовы.

Для повышения своей важности в Азии на фоне конкуренции региональных институтов и восстановления интереса США к Азии странам БРИКС следует координировать индивидуальные подходы к Азии, предоставлять больше региональных общественных благ через многосторонние инициативы, предлагать решения или идеи по решению проблем региональной безопасности, а также искать более устойчивые пути взаимодействия с регионом.

Ключевые слова: БРИКС, глобальное управление, Азия, Новый банк развития

Введение

Группа БРИКС первоначально была известна как БРИК – до вхождения в нее ЮАР в 2011 г. Исходно БРИК являлась инвестиционной концепцией, предложенной Дж. О'Нилом в 2001 г., для обозначения Бразилии, России, Индии и Китая как основных растущих экономик [O'Neill, 2001]. С тех пор аббревиатура БРИК широко использовалась для свидетельства перемещения глобальной экономической силы от развитых экономик в сторону развивающихся. Следуя данной логике, международное сообщество, как правило, рассматривало роль БРИК в глобальном управлении с позиций

¹ Перевод выполнен м.н.с. Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ, н.с. Лаборатории исследований корпоративных стратегий и поведения фирм РАНХиГС, н.с. Центра отраслевых исследований ИСКРАН Т.А. Ланышиной.

экономики. Например, страны «Группы восьми» исследовали потенциал экономического сотрудничества с пятью крупнейшими развивающимися странами, в частности с Китаем, Индией, Бразилией, Мексикой и ЮАР, по вопросам устойчивого развития, инициировав процесс «Группа восьми плюс пять». Перевод встреч представителей стран «Группы двадцати» с уровня министров финансов и глав центральных банков на уровень лидеров стран-участниц в 2009 г. в основном был необходим в целях борьбы с глобальным финансовым кризисом 2008 г. за счет мобилизации ресурсов всех основных экономик, особенно экономик стран БРИК.

Важно проанализировать эффекты кооперации стран БРИКС с точки зрения экономики, хотя неэкономические факторы оказали важное влияние на участие этих крупных развивающихся экономик в глобальном управлении. Институционализация процесса неофициальных переговоров «Группа восьми плюс пять», лидерство в котором взяли на себя Германия и Италия, завершился, в первую очередь из-за отсутствия поддержки со стороны Японии, когда эта страна проводила саммит «Группы восьми» после Германии и Италии. Встречи в формате «Группа восьми плюс пять» неожиданно обнаружили коллективные особенности крупнейших развивающихся стран и инициировали создание равного партнерства среди них, поскольку в процессе диалогов в формате «Группа восьми плюс пять» все они чувствовали неравное отношение к себе со стороны стран «Группы восьми». Первый саммит БРИК, проведенный в 2009 г. на фоне начавшегося в 2008 г. международного финансового кризиса, стал предвестником начала коллективного использования экономической силы группы для участия в глобальной системе экономического управления. ЮАР была приглашена на саммит Китая в 2011 г., что сделало группу более репрезентативной в глобальном плане с точки зрения географического охвата.

Несмотря на то что БРИКС была вовлечена в глобальное экономическое управление с самого начала своего существования, до создания БРИКС большинство членов данной группы были хорошо известны в большей степени как региональные игроки, чем как глобальные. Международная роль Китая в основном начала проявляться, когда Китай стал оказывать помощь странам региона в борьбе с последствиями азиатских финансовых кризисов 1997–1998 гг. ЮАР была принята в БРИКС в целом благодаря своему региональному влиянию, а не благодаря тому, что данная развивающаяся экономика имеет глобальное влияние. Достаточно легко понять, почему на недавние саммиты БРИКС в ЮАР и Бразилии для переговоров с лидерами стран данной группы были приглашены соответственно лидеры африканских и южноамериканских стран. Такие инициативы по проведению диалогов между лидерами БРИКС и региональными партнерами членов данной группы отражали намерения стран БРИКС, в которых проводились саммиты, создать более сильный имидж регионального лидерства. Тем не менее важно отметить, что все три азиатских члена группы не осуществляли подобных действий, когда саммиты проводились на их территории. Причины отсутствия сильной региональной повестки дня в целях взаимодействия с Азией на саммитах БРИКС достойны исследования, учитывая важность региона в сегодняшней международной системе. Также имеет смысл анализ потенциальной роли БРИКС в работе с азиатскими делами.

Азиатские факторы БРИКС

Одной из важных черт группы БРИКС является то, что три ее члена, а именно Китай, Индия и Россия, находятся в Азии, что отражает динамику этого региона в современ-

ной международной системе. Россия и Китай имеют постоянное членство в Совете Безопасности (СБ) ООН, а Индия — один из наиболее конкурентоспособных кандидатов на постоянное место в СБ ООН. Международная роль Китая и Индии как растущих центров силы широко обсуждалась специалистами по международным отношениям на протяжении последних десятилетий. Поэтому для наблюдателей БРИКС была важным инструментом с точки зрения исследования намерений этих растущих центров силы и исследования их выборов при решении региональных и глобальных проблем. Одной интересной особенностью БРИКС является то, что эта группа в основном сфокусировалась на международном экономическом управлении и на реформировании механизмов принятия решений в устоявшихся международных финансовых институтах, включая Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, за счет участия в борьбе с международными финансовыми кризисами, которые имели место после 2008 г. Азиатские экономические проблемы не были включены в повестку дня саммитов БРИКС, поскольку финансовые кризисы в этот период в основном имели место в развитых странах.

Несмотря на то что азиатские экономические вопросы не включались в повестку дня БРИКС, декларации по шести предыдущим саммитам, прошедшим до 2014 г., все же продемонстрировали некоторое беспокойство группы в отношении безопасности в Азии. Поскольку многие исследователи в дискуссиях об Азии часто сосредотачивали свое внимание на восточной Азии, необходимо пояснить, что Азия здесь представляет собой общую концепцию, охватывающую восточную, западную, центральную и южную Азию. Большинство азиатских проблем, на которые обращает внимание БРИКС, представляют собой проблемы безопасности на Большом Ближнем Востоке, в частности в западной и центральной Азии. После третьего саммита БРИКС, который состоялся в Индии в 2012 г., страны БРИКС выражали свое беспокойство в отношении вопросов безопасности, связанных с иранской ядерной программой, с послевоенным восстановлением Ирака и Афганистана, с ситуацией в Сирии. Также на саммитах БРИКС, начиная с первого, проведенного в России в 2009 г., уделялось значительное внимание проблеме терроризма. Террористические атаки на Россию и Индию подверглись осуждению на саммите группы в 2010 г. На саммите в Китае лидеры БРИКС продемонстрировали намерение оказывать поддержку странам, нуждающимся в восстановлении после природных катастроф, например, после землетрясения в Японии в 2011 г. Это показало, что на саммитах БРИКС уделяется внимание как традиционным, так и нетрадиционным вопросам безопасности.

Учитывая то, что Индия, Бразилия и ЮАР пытались играть более существенную роль в Совете Безопасности ООН, их взгляды на вызовы глобальной безопасности, включая азиатские, важны для остального мира, который примет решение, поддерживать ли получение этими странами постоянных мест в СБ ООН. В период работы администрации бывшего президента Лулы влияние Бразилии распространилось в Африке и на Ближнем Востоке за счет увеличения числа бразильских дипломатических организаций и за счет совместных усилий Бразилии и Турции, направленных на решение иранского ядерного кризиса в 2010 г. Когда лидеры БРИКС говорят о глобальных проблемах, не обязательно азиатских, взгляды азиатских стран, включая Китай, Индию и Россию, частично заметны на мировой сцене. В общих чертах БРИКС является группой с центром силы в Азии, азиатская повестка дня которой при этом пока еще слаба.

Почему азиатская повестка дня БРИКС слаба?

Во-первых, очевидно, что приоритетом для всех стран БРИКС является повышение их глобального статуса, но им не хватает поддержки со стороны влиятельного глобального форума, что делает страны БРИКС более заинтересованными в работе с глобальными, а не с региональными проблемами. В современной международной системе БРИКС представляет собой форум растущих держав, и в этом качестве группа имеет возможности поддерживать стремление своих членов приобрести глобальный статус. К форуму достаточно часто возникали вопросы в отношении логики его развития и его будущего из-за культурных различий стран БРИКС, различий в размере и структуре их экономик, различий в политических системах и ценностях. Тем не менее за прошедшие шесть лет странам БРИКС удалось добиться институционального развития – в частности, был создан Новый банк развития БРИКС. При этом упущенным из виду фактором, стоявшим за созданием новых институтов, является то, что члены БРИКС, будучи растущими державами, имеют общие системные интересы по повышению своего международного статуса через развитие кооперации друг с другом.

И Россия, и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, однако они не являются зрелыми державами, в особенности в системе глобального экономического управления. Остальные члены БРИКС не имеют значимых международных платформ для демонстрации своих международных амбиций. Хотя Индия, Бразилия и ЮАР являются часто избираемыми членами Совета Безопасности ООН, БРИКС все в большей степени становится важной многосторонней платформой для этих растущих держав, с помощью которой они могут практиковать свою международную роль. Учитывая это, все члены БРИКС ценят то, что группа имеет высокое международное значение; оно позволяет им представлять свои подходы к решению глобальных проблем и защищать свои растущие интересы за рубежом. Одной из тем всех предыдущих саммитов БРИКС было продвижение реформы современной системы управления международной экономикой, и это четкий сигнал о том, что страны БРИКС стремятся к выстраиванию своего влияния скорее на глобальном, чем на региональном уровне. Глобальная повестка дня способна помочь членам БРИКС повысить их международный уровень и сгладить различия между ними. Несмотря на то что БРИКС начала процесс взаимодействия с лидерами Африки и Южной Америки, он в основном был направлен на усиление их голосов при формировании повестки дня в сфере международного развития после 2015 г.

Во-вторых, даже если все члены БРИКС имеют интересы в Азии, им сложно разработать качественный общий подход к решению азиатских международных проблем, отчасти из-за их относительно невысоких возможностей и сильно развитого независимого мышления. Экономические связи Бразилии с Азией в последнем десятилетии стремительно росли. Китай является крупнейшим торговым партнером Бразилии с 2009 г. Весь регион Латинской Америки все в большей степени относится к Азии как к важному экономическому партнеру. В частности, об этом говорит создание Тихоокеанского альянса. На фоне украинского кризиса Россия пытается расширить свое взаимодействие с азиатскими странами за пределами Китая. Индийский премьер-министр Нарендра Моди заменяет политику «смотри на Восток» политикой «делай на Востоке» [The Hindu, 2014]. Китай также корректировал свою политику по отношению к периферии на фоне реализации стратегии перебалансировки администрацией Б. Обамы в США. Справедливо сказать, что стабильная и процветающая Азия находится в интересах всех стран БРИКС.

Все страны БРИКС ценят стабильность и процветание Азии, но это не означает, что они имеют возможности добиться этого или делают это одним из своих приоритетов. До последнего времени академический анализ отношения Китая к БРИКС не свидетельствовал о том, что Китай использует БРИКС для выстраивания азиатского порядка [Cheng, 2015]. В порядке, который установился в Азии после Второй мировой войны, доминирующей являлась модель отношений «ось и спицы», а именно система двусторонних отношений США с союзниками. Международный порядок Восточной Азии характеризовался наличием связей с США в сфере региональной безопасности и связей с Китаем в сфере экономики [Ikenberry, 2004]. Это означает, что ни Китай, ни Индия не имели существенного влияния при решении проблем безопасности в Азии. Подъем Китая и Индии может быть выгоден не только с экономической точки зрения — он также может принести региону новые договоренности в сфере безопасности. В 2014 г. на Конференции по мерам взаимодействия и выстраивания доверия в Азии (СІСА) лидер КНР Си Цзиньпин заявил, что азиатские проблемы должны решать представители населения Азии. Он также предложил сделать СІСА платформой для диалога в сфере азиатской безопасности и выстраивать на ее основе новый каркас сотрудничества в данной области. Такая модель региональной безопасности отличается от модели «ось и спицы» с американским доминированием.

Тем не менее влиятельные члены БРИКС, и Индия, и Китай, не могли бы построить сильную модель региональной безопасности за короткое время, учитывая сложность отношений между ними, а также различия в подходах Китая, Кореи и Японии к решению исторических проблем. Бразилия при президенте Лула в 2010 г. делала попытки решения иранского ядерного вопроса, однако не смогла получить поддержку от всех пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. При Д. Русеф в бразильской повестке дня по внешней политике уделялось больше внимания экономической кооперации и внутривластным проблемам, чем бразильской повестке дня в области международной политики. Более того, и Бразилия, и ЮАР едва ли имеют сильное влияние за пределами своих регионов. Сложные территориальные споры также затрудняют выстраивание стратегического доверия между Китаем и Индией. Общим странам в ближайшем десятилетии понадобится время для формирования доверия в сфере их сосуществования в Индийском океане. Несмотря на свои относительно небольшие возможности, страны БРИКС четко соблюдают принципы суверенитета в работе по региональным вопросам, что заставляет БРИКС либо принимать исключительно национальные предложения, либо разрабатывать оборонительные позиции [Laidi, 2012]. Недостаточно высокие возможности членов БРИКС позволяют либеральной и сильной модели безопасности во главе с США сохранять высокое влияние в регионе.

В-третьих, очевидно, что Азии не хватает достижений в сфере региональной интеграции, похожих на те, которых добились региональные институты Южной Америки и Африки; это не позволило принять сильную региональную повестку дня по Азии в рамках БРИКС. Роль регионального лидерства для Бразилии и ЮАР в своих регионах имеет более высокое значение, чем роль Индии и Китая в Азии. Скорее, ведущую роль в региональной интеграции Азии играет АСЕАН, а не Китай или Индия. Наблюдается отсутствие тенденции к формированию мирной региональной системы экономической интеграции и отсутствие амбициозных планов по созданию политического союза, подобного ЕС. Как Бразилия, так и ЮАР имеют конкурентов, претендующих на региональное лидерство, но все страны этих регионов объединены общими целями в сфере региональной интеграции в Южной Америке и Африке, что отличается от ситуации в Азии. Сообщалось, что на саммите БРИКС в 2015 г. возможен диалог между лидерами

Центральной Азии, и то же самое возможно на саммите в Индии в 2017 г. Тем не менее на саммитах БРИКС сложно собирать большинство азиатских лидеров или разрабатывать широкую азиатскую повестку дня, подобную африканской.

Ввиду доминирования США в региональной модели безопасности и различий в экономической динамике среди стран региона азиатские члены БРИКС предпочитают самостоятельно выступать с многосторонними инициативами по развитию азиатской модели. Китай предложил несколько идей, таких как программа «Один пояс, одна дорога», а также создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ). Индия пытается углубить свое участие в Азиатско-Тихоокеанской региональной кооперации (кроме Южной Азии). Существует возможность трехсторонней кооперации между Китаем, Россией и Индией в сфере международных проблем Азии. И Китай, и Индия выступили основателями нового Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ) в 2014 г. Индия недавно получила поддержку и России, и Китая как член Шанхайской организации сотрудничества (SCO) – очень влиятельной организации, занимающейся продвижением субрегиональной кооперации в сфере экономики и безопасности. На министерской встрече в феврале 2015 г. министры договорились о создании трехстороннего российско-индийско-китайского механизма консультаций по азиатско-тихоокеанским вопросам [FMPRC, 2015]. Это недавно появившееся согласие в отношении координации по азиатским делам среди трех азиатских членов БРИКС может помочь группе сформировать более сильную азиатскую повестку дня.

Возможная азиатская повестка дня для БРИКС

Страны БРИКС накопили существенное материальное благосостояние, однако каждой из них все еще не хватает легитимности или «мягкой силы» для достижения статуса великой державы. Односторонние действия обычно понижают легитимность страны в международных отношениях, в то время как многосторонние меры повышают ее. Будучи важным, подающим надежды форумом, предоставляющим международные общественные блага и продвигающим реформирование международной системы, БРИКС конкурирует с уже устоявшимися многосторонними институтами. Существует большое количество суб- или трансрегиональных институтов и институтов, возглавляемых великими державами, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), региональный форум АСЕАН, Восточно-Азиатский саммит, АТЭС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и шестисторонние переговоры по ядерной программе Северной Кореи. Слабость БРИКС выражается в недостатке легитимности и в нехватке конкретных сфер, в которых группа могла бы работать с азиатскими проблемами. Новый банк развития будет активно финансировать создание региональной инфраструктуры в странах Азии, в то время как эта функция частично совпадает с функциями недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Пул условных валютных резервов (резервный фонд БРИКС), похожий на Инициативу Чинанг Май, в ближайшее время будет в основном служить членам БРИКС. Первый вызов БРИКС при разработке сильной азиатской повестки дня заключается в нахождении подходящей области для кооперации.

В сфере азиатской безопасности, хотя большинство членов БРИКС не имеют сильного и прямого влияния, БРИКС может оказывать воздействие на подходы и меры, направленные на решение проблем в данной области, а также на развитие институтов через представление своих убеждений по этим вопросам. Например, страны БРИКС поддерживают мирное, безопасное, открытое коллективное пространство и сотрудни-

чество в нем, единый и мирный Афганистан, принадлежащий афганскому народу, главную роль в развитии которого играет афганский народ, комплексное и долгосрочное решение иранского ядерного вопроса, урегулирование отношений Израиля и Палестины на основе решения ООН, политическое решение внутреннего конфликта в Сирии, а также стабильный и инклюзивный Ирак и т.д. Эти убеждения важны, поскольку они сформировались в реальных ситуациях, основаны на комплексном видении безопасности, что полезно для поддержания долгосрочной стабильности и безопасности в Азии. Будучи влиятельными растущими силами порядка, сформировавшегося после Второй мировой войны, страны БРИКС имеют общий интерес в поддержании авторитета устава ООН, а также в создании справедливого порядка международной безопасности. В некоторой степени поддержка БРИКС создания новой модели региональной безопасности для Азии повысит легитимность этой модели.

В последнее время наблюдалась некоторая конкуренция за будущий региональный порядок в Азии. Президент Обама упоминал в своем послании 2015 г. о положении в стране о том, что Китай намерен разработать правила для наиболее быстрорастущего региона мира, в то время как эти правила должны разрабатывать США [Obama, 2015]. В действительности эти правила для Азии не могут писать ни США, ни Китай – правила должны быть написаны всеми заинтересованными сторонами в регионе. В то время как процесс Транстихоокеанского партнерства является замкнутым и непрозрачным, группа БРИКС может быть заинтересована в поддержке более открытой и ориентированной на будущее стратегии экономической кооперации в сфере Азиатско-Тихоокеанской свободной торговли. Индия все еще не является членом АТЭС, однако Россия и Китай поддерживали повышение роли Индии в АТЭС. В настоящий момент возможности для членов БРИКС по участию в Транстихоокеанском партнерстве все еще отсутствуют. Все страны БРИКС опасаются оказаться изолированными в экономических правилах следующего поколения через обновленные соглашения об экономической кооперации, такие как Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Учитывая это, страны БРИКС особенно надеются на открытие азиатско-тихоокеанского рынка и на вовлечение в процесс перестройки региональных экономических правил. Для БРИКС эта задача не из простых, поскольку ее члены все еще не имеют соглашения о свободной торговле, и их уровень внутренней экономической кооперации пока невысок. Прежде чем возглавить экономическую кооперацию в Азии, БРИКС необходимо углубить внутреннее экономическое сотрудничество.

Более того, страны БРИКС сталкиваются с вызовами в сфере экономической кооперации со странами Азии – проблема заключается в нахождении устойчивого пути развития этой кооперации. Финансовый кризис 2008 г. не только сказался на модели экономического роста развитых стран, но также бросил вызов и модели экономической кооперации среди стран БРИКС. Несмотря на то что торговые отношения последних затрагивают высокотехнологичные сферы, такие как авиация и спутники, в основном кооперация имеет место в сфере обмена сырьем для промышленных товаров. Важнейшим вопросом здесь является то, как Китай может использовать свои преимущества в сфере высоких технологий и капитала (авиация и спутники) для оказания помощи остальным участникам БРИКС в повышении устойчивости их экономической кооперации. Члены БРИКС, кроме Китая, не вовлечены в производственные цепочки Азии, что препятствует развитию экономической кооперации между БРИКС и Азией на более высоком уровне. Однако БРИКС стремится выстраивать более тесное экономическое партнерство в рамках своей группы. Для углубления экономических связей между

странами БРИКС и странами Азии членам данной группы, с одной стороны, необходимо открыть свои внутренние рынки для азиатского капитала и азиатских товаров, а с другой – необходимо осуществлять более крупные инвестиции в страны Азии, а также ускорять строительство взаимосвязанной инфраструктуры. Новый банк развития может стать полезным инструментом для ускорения развития экономических связей между БРИКС и Азией через предоставление интеллектуальной поддержки, а также через предоставление средств. Помимо финансирования инфраструктуры, Банку следует сделать своим приоритетом устойчивое развитие в Азии, чтобы избежать ненужной конкуренции с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций.

За исключением России, развивающиеся страны сейчас впервые действуют как настоящие глобальные игроки. Доминирующее влияние, которым раньше пользовался Китай, в основном было распространено в регионе Восточной Азии в эру, которая предшествовала формированию современной системы, основанной на суверенитете государств. Китайская стратегия в Азии нуждается в адаптации к сегодняшним условиям, при которых на данный регион оказывают влияние мощные внешние силы, такие как США и Япония. Индия стремится к тому, чтобы ее воспринимали как настоящую азиатскую силу. В отличие от Бразилии и ЮАР, которые отдают предпочтение использованию региональных институтов для решения проблем региональной безопасности, Китай и Индия чаще используют двусторонние меры, чем многосторонние. В последнее время влияние Бразилии и ЮАР в соответствующих регионах также было ограниченным. Национальные дебаты об их глобальной роли, в особенности в Азии, возникают вновь без опоры на зрелую теорию международных отношений. Опасения Бразилии относительно разворота Латинской Америки в сторону Азии и Транстихоокеанского партнерства в основном сосредоточены на том, как этот разворот может отразиться на ослаблении южноамериканской интеграции [Abdenur, 2015]. Учитывая этот исторический фон и современную ситуацию, для выстраивания убедительной и приемлемой азиатской политики БРИКС необходимо выстроить социальную связь на уровне творческих работников, студентов и «мозговых центров». Форум «мозговых центров» БРИКС должен развивать изучение азиатской повестки дня группы.

Такая азиатская повестка дня не станет антиамериканской стратегией. Страны БРИКС все еще ценят роль США в поддержании стабильности и процветании региона. Тем не менее в качестве растущих сил и новых двигателей экономического роста в регионе страны БРИКС могли бы поддержать более независимую региональную политику или предложить больше вариантов решения региональных проблем в Азии. Будучи растущими силами, все азиатские члены БРИКС надеются играть более существенную роль в азиатских международных делах. Председатель КНР Си Цзиньпин специально посетил Южную Корею и Монголию. Индийский премьер-министр Моди сделал приоритетными дипломатические отношения с соседними странами, а также с Японией. Недавнее взаимодействие России и Северной Кореи говорит о геополитических амбициях России в Азии. На своей последней трехсторонней встрече в Пекине в 2015 г. министры иностранных дел Китая, Индии и России подтвердили свою поддержку открытой, инклюзивной, неделимой и прозрачной модели международного сотрудничества и содействия безопасности в Азии [FMPRC, 2015].

Другим важным аспектом является значимость азиатского региона в плане расширения БРИКС. В Азии находится больше развивающихся экономик, чем в других регионах. Высока вероятность того, что в будущем в БРИКС войдут новые азиатские страны, поскольку члены БРИКС рассматривают свое сотрудничество как «кооперацию Юг – Юг», что может способствовать приему в группу лишь развивающихся

стран региона. Кроме Индонезии, БРИКС важно «открыть двери» для Южной Кореи и Мексики, учитывая их роль в продвижении международного сотрудничества в области развития. Более диверсифицированное членство с опытом успешного развития повысит привлекательность БРИКС в Азии и за ее пределами. В долгосрочном периоде для укрепления Нового банка развития также понадобится финансовая поддержка динамичных азиатских экономик.

Литература

Abdenur A.E. (2015) Brazil as a Rising Power: Coexistence through Universalism // *The BRICS and Coexistence: An Alternative Vision of World Order* / T. Mandrup, L. Odgaard (eds). L.: Routledge. P. 49–74.

Cheng Joseph Y.S. (2015) China's Approach to BRICS // *Journal of Contemporary China*. No. 24. P. 357–375.

FMPRC (2015) Joint Communiqué of the 13th Meeting of the Foreign Ministers of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China. 2 February. Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1233638.shtml (дата обращения: 10.02.2015)

Ikenberry G.J. (2004) American Hegemony and East Asian Order // *Australian Journal of International Affairs*. No. 58 (3). P. 353–367.

Laidi Z. (2012) BRICS: Sovereignty Power and Weakness // *International Politics*. No. 49. P. 614–632.

O'Neill J. (2001) Building Better Global Economic BRICS. Режим доступа: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения: 16.01.2015).

Obama (2015) Obama's State of the Union Address // *USA Today*. 20 January. Режим доступа: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2015/01/20/full-text-obama-2015-state-of-the-union/22064089/> (дата обращения: 11.02.2015).

The Hindu (2014) "Look East" Policy Now Turned into "Act East" Policy: Modi. 14 November. Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/look-east-policy-now-turned-into-act-east-policy-modi/article6595186.ece> (дата обращения: 19.01.2015).

Is There a Role for the BRICS in Asian Affairs?

H. Niu

Haibin Niu – PhD, Deputy Director of Center for American Studies, Assistant Director of Institute for International Strategy Studies, Shanghai Institutes for International Studies; 195-15 Tianlin Road, Shanghai 200133, China; E-mail: niuhaibin@siis.org.cn

Abstract

The BRICS is an important rising force in the current global governance system. Since 2009, the priorities for cooperation among BRICS members have been reforming the major international financial institutions. In recent years, those priorities have extended to include international security and development issues. At the regional level, BRICS leaders have held dialogues with their counterparts in Africa and South America at the Durban and Fortaleza summits respectively. However, the BRICS has not paid much attention to Asian economic issues and security issues in East Asia. This weak and unbalanced agenda towards Asian affairs is unusual considering the importance of Asia to BRICS members and the presence in the BRICS of three prominent Asian members with global ambitions. The absence of a strong Asian agenda reflects some dimensions of the BRICS grouping and the region itself. First, the priority of the BRICS countries is to promote their global status, which makes global issues more attractive than regional issues. Second, the Asian members of the BRICS cannot solve Asian security challenges individually or collectively. Third, as a region, Asia is not a highly integrated similar to Africa and South America, partly because competitions among major powers including the Asian members of the BRICS. However, the BRICS cannot avoid exploring its influence in shaping Asia's future considering the region's rising importance and challenges. In order to improve their influence in Asia against the background of competing regional institutions and the renewed interest of the United States in Asia, BRICS countries need to coordinate their individual approaches to Asia, provide more regional public goods by multilateral means, offer either solutions or ideas to regional security issues, and find a more sustainable way to engage with the region.

Key words: BRICS, global governance, Asia, New Development Bank

References

- Abdenur A.E. (2015) Brazil as a Rising Power: Coexistence through Universalism. *The BRICS and Coexistence: An Alternative Vision of World Order* (eds. T. Mandrup and L. Odgaard). London: Routledge, pp. 49–74.
- Cheng Joseph Y.S. (2015) China's Approach to BRICS. *Journal of Contemporary China*, no 24, pp. 357–375.
- FMPRC (2015) *Joint Communiqué of the 13th Meeting of the Foreign Ministers of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China*. 2 February. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1233638.shtml (accessed 10 February 2015).
- Ikenberry G.J. (2004) American Hegemony and East Asian Order. *Australian Journal of International Affairs*, no 58 (3), pp. 353–367.
- Laidi Z. (2012) BRICS: Sovereignty Power and Weakness. *International Politics*, no 49, pp. 614–632.
- O'Neill J. (2001) *Building Better Global Economic BRICs*. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (accessed 16 January 2015).
- Obama (2015) Obama's State of the Union Address. *USA Today*. 20 January. Available at: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2015/01/20/full-text-obama-2015-state-of-the-union/22064089/> (accessed 11 February 2015).
- The Hindu (2014) "Look East" Policy Now Turned into "Act East" Policy: Modi. 14 November. Available at: <http://www.thehindu.com/news/national/look-east-policy-now-turned-into-act-east-policy-modi/article6595186.ece> (accessed 19 January 2015).